

The background of the page is an impressionistic painting with visible brushstrokes in shades of blue, light blue, and yellow. The overall effect is soft and textured.

СТАТУС

САЛАМАТ САРСЕКЕНОВ

Саламат Сарсекенов

Статус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27613051

ISBN 9785449002730

Аннотация

Книга рассказывает о Духовном распознавании своей истинной природной сути. О природе страдания и истинной сути Любви к себе и к Жизни.

Содержание

Понедельник

5

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Статус

Саламат Сарсеменов

© Саламат Сарсеменов, 2017

ISBN 978-5-4490-0273-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Понедельник

В семь часов утра будильник с истерическим звоном бесцеремонно ворвался в мой сон, разгоняя какие-то странные видения. Не открывая глаз, я еще пыталась какое-то время цепляться мыслями за растворяющиеся образы, которые несли с собой необъяснимое успокоение, но трезвонивший будильник вскоре превратил сновидения в серую бесформенную массу.

Опять не запомнила, что мне снилось. Надо поменять мелодию в чертовом механизме. Вставать и скидывать с себя теплое одеяло абсолютно не хотелось. Вчера до двух ночи смотрела какой-то фильм, чтобы избавиться от своих бесконечных мыслей, и как всегда не выспалась. Сюжет фильма с примесью просочившихся мыслей о нем, уже не помнился, как и залетевший в дремлющее сознание сон.

Усилием воли я сбросила с себя одеяло и, ежась от холода, прошмыгнула в ванную. Вид незнакомого и унылого существа в отражении зеркала не внушал доверия. Следовало бы помыть побыстрее это жалкое творение, почистить зубы, зачесать на затылке постельный ирокез и спрятать под макияж то, что пока только я одна начала замечать.

Прохладная вода из душа пробуждающе брызнула сверху и стала стекаться по телу. Неожиданно вновь подступило гнетущее ощущение тоски, которое еще перед сном я запила

фужером полусладкого вина.

Быстро позавтракав бутербродом с маслом и засахарившимся джемом, я оделась и выскочила на улицу.

Машина на морозе как всегда не заводилась с первого раза. Впрочем, она не завелась и со второго. «Надо было ко-стер под картером развести!» – вспомнила я чей-то совет, беспокоясь за способности трехлетнего аккумулятора. После пятой попытки двигатель обиженно фыркнул и, немного поворчав, в конце то концов завелся. Но радость от этого была недолгой, поскольку через две минуты езды моя машина уже стояла, плотно зажатая в утренней пробке.

На работу я опоздала на пятнадцать минут и, надеясь незаметно прокрасться к своему рабочему месту, наткнулась на вечно лоснящееся от пота, пухлое лицо директора фирмы, который искал меня в попытках сделать замечание по поводу вновь запрашиваемого отгула.

Разговор состоялся серьезный и нудный. Было сделано последнее предупреждение, а о премии в этом месяце можно было безропотно забыть.

Добравшись после выговора до своего рабочего места, и по дороге затылком ощущая злорадство сослуживцев, я плюхнулась в кресло и лениво посмотрела на список дел на своем рабочем столе. Мало того, что приходилось терпеть эту нудную непонятную работу без целей и каких-либо серьезных задач, мало того, что шеф откровенный кретин, он еще умудрялся каждый месяц лишать меня премии! К чер-

ту! Надоело все! Давно пора искать другую работу или попросить на время отпуск без содержания. Впрочем, о чем это я? Без премии и без содержания можно было отдохнуть от морозов разве что на городской теплотрассе, где-нибудь под общественными дорогами.

Невеселые мысли колючими волнами накатывались на меня, не давая возможности сосредоточиться на работе.

– Привет, кудряшка! – Послышался позади меня голос моей подруги, с которой мы учились на одном курсе и вместе устроились на эту работу.

– Как дела? Как самочувствие после веселой субботы? – дополнила она вопрос и обняла меня за плечи.

– Лучше не спрашивай. Все воскресенье отходила от текилы. Соль на губах до сих пор не отсохла. Лучше бы в кино сходили, – сказала я, и тут же вспомнила, что это было именно мое предложение пойти в ночной клуб. – Как сама?

– Да так себе. Тоже провалялась. Что-то мы с тобой в этот раз прилично погуляли, без тормозов. Ты не помнишь, как зовут того с усиками, что нас угощал у бара?

«Того с усиками» я конечно не помнила, как и всю прошедшую субботу с ее опьяняющим обещанием каких-то новых и неведомых перспектив. – Нет, не помню, – сказала я и неуверенно и осторожно добавила. – Как я до дома добралась?

– Ну, ты даешь подруга! Мы ведь тебя до подъезда довели. Как шеф наш? Кажется, злой. Что он наговорил тебе?

– Да так, бесится по-своему. Сам по два часа может где-то прогуливать, а с нас требует не опаздывать. Да пошел он! – Прошептала я себе под нос и стала раскладывать документы на столе, давая понять, что разговор закончен, и мне пора работать.

– Не переживай. Все будет хорошо! – Успокоила подруга и побрела к своему рабочему месту.

– Чем вечером занимаешься? – Спросила я вдогонку.

– Я со своим сегодня, – ответила она и скрылась за кабинетными перегородками соседнего помещения.

В столовой во время обеда люди, словно в коровнике, помычав сперва о чем-то на раздаче, припадали головами к своим тарелкам и, причмокивая, начинали делиться друг с другом впечатлениями от проведенных недавно выходных дней. Изюм дня в день одно и то же меню. Что они там придумать больше ничего не могут или рефлекс у нас как у собак вырабатывают, чтобы слюна хорошо выделялась? А в прочем – думала ли я сама о еде, когда пережевывала пищу?!

После обеда время словно остановилось. Сильно хотелось спать и еще сильнее от того, что негде было прилечь. Чтобы не удариться лбом о клавиатуру пришлось несколько раз пить кофе, от чего опять получила замечание от старшего менеджера. Уже давно создавалось впечатление, что основным его занятием было контролировать послеобеденное время своих сотрудников.

Я попыталась развеять дремоту планами о том, чем можно

заняться в понедельник вечером. Мысли о нем, с кем недавно и неприятно пришлось расстаться, становились все более назойливыми. «Кто первый начал» и «Кто виноват?» – эти вопросы давно уже стали привычными и угнетающими, поскольку если разбираться по совести, то без боли в сердце ни у кого не получалось на них ответить. Вместо этого становилось грустно и печально в голове от мыслей, которые самостоятельно разбредались в поисках его, цепляясь за различные эпизоды, состоявшие из кусочков прошедшего недавно лета. Зачем я вообще начала думать об этом?

Конец рабочего дня начинался для всех раньше на полчаса. Время, когда можно было за счет фирмы покопаться в своей личной почте и отправить кому-то несколько необязательных смайликов, авансом за хорошее расположение. До сих пор было непонятно, чем можно было бы заняться вечером. До спасительной и вечно бурлящей событиями пятницы было далеко. Никто не звонил и не скидывал на сотку приглашения на день рождения, никто не приглашал на чашечку кофе. НИКТО, с кем бы я хотела быть рядом. Придется опять случайными эсэмэсками напоминать о себе. Может повезет, и кто-нибудь в ответ спросит: «чем занимаешься, подруга?» Так куда же все-таки направиться? Ладно, в пробке что-нибудь да придумаю.

В уличной вечерней лихорадке хорошие идеи о том куда сходить и где поужинать, чтобы не напиться, так и не приходили. Мысли о нем не позволяли нормально расслабиться.

ся. Подлетающие к городу сумерки добавляли к тоске свои невеселые краски.

Нет, так дело не пойдет. Слишком тоскливо. Скоро придется переходить на более сильные антидепрессанты. Давно пора с кем-нибудь познакомиться или ехать прямо к нему, засунув свою гордыню куда подальше. Это получится, это я могу. Поцелую его глаза, чтобы он не видел моего отчаяния. Прижмусь к нему и растаю, растаю. А что дальше? Нет, слишком грустно сейчас, чтобы задумываться над этим вопросом. Позвонить прямо сейчас, пока эти мысли не переросли в ноющую боль?!

Но я не позвонила ему даже после того, как выкарабкалась из дорожных пробок. Просто было больно, невыносимо больно от понимания безысходности, одних и тех же попыток что-то создать, возвращающих только боль и злость, за свою слабость покончить с этим кошмаром.

Ладно, остановлюсь возле ближайшего кафетерия. Там обязательно кого-нибудь встречу. К одиноким девушкам мужики быстрее клеятся. Все-таки клин клином надо вышибать. Пусть на время и неважно с кем, лишь бы рассеять память о нем. Возможно, это безумие поможет. Хватит болеть от разлуки. Пройдет время, и потом сам прибежит глаза мне целовать. А я подумаю... А что дальше?

Когда я начала выбирать подходящую кафешку, то поняла, что все приличные остались глубоко позади в дорожной пробке, из которой я так долго выбиралась. Желание вновь

тратить время на дорогу, с еле текущим движением, не возникало.

Поставив машину, и зайдя в дверь квартиры, я вспомнила, что ничего для холодильника так и не купила, и уже давно было пора сделать генеральную уборку дома.

В душе пенящиеся струи ледяной воды взбодрили мое тело до неконтролируемой дрожи. Выйдя из ванной, я по привычке, словно в таинственном ритуале подошла к шифоньеру в спальне и достала оттуда его клетчатую синюю рубашку и в который раз одела на себя вместо халата. Всегда теплая и с еле уловимым ароматом его тела, она успокаивала меня, как только я укутывалась в это нежное воспоминание о нем. Когда-то перед самой разлукой эта рубашка была заброшена в корзину для белья, и так и не была мною постирана потому, что я еще не желала прощаться с тем, кто давно уже был не моим. Возможно, что от кажущегося аромата давно уже ничего и не осталось, как и не осталось ничего и от наших отношений с ним, но всякий раз накидывая на себя эту рубашку, я вновь и вновь как будто ощущала прикосновения к своим плечам его теплых рук. Эти печальные мысли с непреклонной настойчивостью всегда проникали в меня, лишь только стоило прикоснуться глазами к клетчатому покрывалу, но я почти каждый вечер продолжала свое безумное переодевание в прошлое.

Что бы хоть как-то отогнать от себя грустные мысли, я села за компьютер.

Надо порыться в интернете. Посмотреть почту. Все равно после таких водных процедур сразу и не уснуть.

Морально устаревший домашний компьютер, как всегда долго грузился и перезагружался, и мысли о нем сразу заполнили эту возникшую пустоту. Пройдя на кухню и заварив чай, я попыталась прогнать эту вновь надвигающуюся как грозовая туча, печаль. Но внутри меня какое-то пространство, заполненное им, начинало снова и снова оживать.

Что же тревожило меня? Может все-таки это дремлющие во мне мысли о том, что пока я дышала каждую минуту его образом, он раскладывал в наших отношениях кирпичики под свои изгибы, так как было ему удобно и комфортно, с возможностью в любой момент уйти даже и из этого состояния. А может мое предательство, так искусно упрятанное мною за сотнями оправданий? Но обычно эти мысли недолго задерживались во мне потому, что с ними неудобно жить, и потому, что всегда находились причины, по которым я всегда готова была простить и ему, и себе. Лучше уж не думать об этом и оставить мысли о нем там, где оставила и его – в прошлом.

Наконец-то компьютер загрузился и, отпив глоток бодрящего чая, я начала блуждать пальцами по клавиатуре.

На почте как всегда было угрюмо от навязчивых комплиментов и предложений познакомиться. Неужели и здесь позволю себе решиться с кем-то познакомиться? А почему бы и нет?! Есть ведь и среди этих воздыхателей приличные ре-

бята. Только как сразу понять – кто есть кто? Какая я все-таки отчаянная! – подумала я. Идеальный образ мужчины, когда-то сформировавшийся в голове веселой и беззаботной девчонки, всегда был в конфликте с реальной жизнью уже вполне взрослой девушки. И этот образ только создавал очередное разочарование, усиливающее ощущение обманчивости грез и тревоги за будущее.

Все время одна, и вокруг только подогревающая отчаяние назойливая настойчивость близких, родственников – «пора замуж», «пора обзаводиться семьей», «пора рожать», «пора», «пора», «пора» ... Для кого пора?! Почему надо?! Кому и что я должна больше чем самой себе?! Это моя жизнь! Я совершенно спокойно могу жить и одна. Ничего страшного и неприемлемого в том нет, если я просто для себя рожу ребенка. Только – «Как это будет выглядеть? Что скажут люди?! Тебе пора поумнеть!» – Послышались откуда-то отголоски чьих-то возмущений. Но разве мнения людей делают нас счастливыми?

Бесконечная череда каких-то обусловленных необходимостей всегда находилась в противоречии с моим настойчивым желанием найти для себя того единственного и достойного моего ожидания мужчину, в котором я могла бы раствориться без остатка.

Внутри начал подкатывать к горлу комок горечи и отчаяния. Но кроме угрюмого рычания ничего наружу не выплеснулось.

Ворох разноцветной ватаги электронных кавалеров заполнил раздел знакомств на моей странице. «Спасибо за огромный мир с сюрпризами!» – с горькой иронией подумала я. Может и не удалять их? Пусть своим вниманием глаза поражают еще какое-то время. Потерпят. Ну а после кастинг проведу, – подумала я, и стало немного веселее от этих мыслей.

«Наверное, уже совсем скоро придет то время, когда я совсем перестану понимать, кто передо мной, и начну вешаться на мужей своих подруг, на сослуживцев, на всех, кто окажется хоть мало-мальски приличен для моих неприличных связей», – с горечью подумала я, щелкая по клавиатуре компьютера, ища возможность зацепиться своим вниманием за что-нибудь интересное.

Отчеты об активных действиях друзей, дарящих друг другу подарки, обменивающиеся мнениями и вступающие в различные никчемные группы, мгновенно возвратили мое раздражение. Бездельники!

Из нескольких сообщений, адресованных мне с текстами, указывающими лучше любого резюме об интеллектуальных способностях человека, было одно, на котором остановилось внимание.

– «Я желаю вам Счастья и Любви!» – гласило это несколько удивительное своей прямотой послание от совершенно незнакомого человека.

Кликнув по фотографии своего гостя, от которого пришло сообщение, я оказалась на его домашней странице. С фото-

графии на меня смотрело улыбающееся, несколько бледное лицо. Что-то приятное и трогательное исходило от его взгляда, несмотря на какую-то скрытую печаль в глазах.

«Мир прекрасен!» – гласил его статус.

«Ни чего себе» – подумала я. «Чувственный мужик... Еще и доступ к себе ни от кого не заблокировал. Блаженный какой-то».

Неожиданно динамики компьютера мяукнули, и на страничке высветилась информация о получении сообщении.

«Тьфу ты, забыла невидимку включить, перед тем как полезть в чужой огород. Теперь придется отвечать на разные дурацкие вопросы потому, что умные вопросы у таких полуночных болтунов вряд ли найдутся», – подумала я с некоторой долей злости на саму себя.

– Привет. Как ваши дела? – принесся откуда-то, даже неведомо из какой дыры, вопрос.

Так и знала, что будет банальная, ничего не значившая переписка, убивающая только время и интеллект. Ладно, подумала я, немного попереписываемся, а там, если что может отключиться электричество или интернет. Благородных причин для прекращения диалога можно было всегда в избытке найти.

– Привет. Все «Ок»! Как сам?

– Прекрасно!

– Можно поинтересоваться, чем я тебя заинтриговала? Понравилась?

– Если честно, не совсем. Вы на фотографиях как-то грустно смотрите на мир.

Меня это однозначно уязвило. Не хотелось уходить ко сну с таким реверансом от совсем незнакомого собеседника, и я написала.

– Зачем тогда уделять свое драгоценное время человеку, которому отчего-то грустно?

– Почему бы и нет. Это не сложно. Меня, если честно, заинтересовал ваш статус в сплошных вопросительных знаках, и почему вместо вашего имени стоят одни прочерки? Люди, которые пишут с маленькой буквы свое имя и фамилию обычно чем-то огорчены в жизни. Что касается вашего статуса, даже и не знаю, что сказать. Возможно у вас какая-то свежая и тяжелая рана на душе.

Стало несколько неловко потому, что это было не самое лучшее начало для очередного интернет знакомства. И мой печальный и избыточный вопросительными знаками статус угрюмо свидетельствовал на весь мир о моем явном отношении к нему.

– Ты случайно не какой-нибудь психолог гештальттерапии? Может ты кришнаит?

Чтобы несколько смягчить свой вызывающий вопрос, я добавила еще несколько веселых смайликов и отправила сообщение своему гостю.

– Нет. Я не психолог, ни какое-либо «пси» и не кришнаит. Вам, наверное, тяжело быть искренней с самой собой?

В ответ я хотела быстро ляпнуть по клавиатуре что-то о своем окружении, но, немного раздумав, встала и пошла на кухню заварить чай. Возвратившись с кружкой крепко заваренного напитка, я увидела на почте еще одно сообщение от полуночного собеседника.

– Вам, наверное, действительно плохо раз уж вы до сих пор не отключили компьютер и не пишете ответ.

– Нет. Я просто чай наливала. А с миром, если честно, у меня действительно не все гладко. Как-то в ритм не попаду, чтобы с ним в ногу идти.

– Можно спросить почему?

Я посмотрела на часы. Уже было довольно поздно и мне опять угрожало не выспаться в эту ночь. Зато всегда оставался вариант в любую минуту сломаться модему или загореться электропроводке. Немного поразмыслив, я написала.

– Нам достаточно маленького повода, чтобы любить свою домашнюю кошечку и всегда найдется десяток причин, чтобы ненавидеть своих соседей. Так уж он устроен этот мир!

– Согласен. Когда мы наедине только со своими животными, мы всегда ощущаем себя одинокими потому, что по-настоящему, мы даже и их не понимаем. Все кажется несправедливым и поэтому нам тяжело полноценно ощущать жизнь. И от этого мы никого не можем по-настоящему любить и искренне сочувствовать.

Понимая, что длинная тирада для абсолютно незнакомого человека похожа на заученную проповедь, я насторожилась

от ощущения, что меня сейчас просто разводят.

Поставив на стол кружку с чаем, я стала внимательно рассматривать его личные фотографии. Их было немного, но на одном снимке я обнаружила странную группу коротко остриженных людей.

– Сочувствовать!?! Кому, зачем и за что? – спросила я после того как посмотрела его последнее личное фото, надеясь, что следующим ответом все более-менее прояснится о том, кто он такой.

– А почему вы не спрашиваете, кого любить? Для вас это не вопрос?

– Для меня это не вопрос! – с некоторой бравадой ответила я и немного постеснялась этого. Только через пару минут мне ответили.

– Теперь я почти уверен, что вы по-настоящему одиноки и не потому, что вас бросили, а потому что ваша душа мечется среди людей и общается только со своим одиночеством.

Закусив губу, я с некоторой злостью быстро написала.

– Да что ты все заладил про мое одиночество? Хочу напомнить, что это ты ко мне в гости зашел, а не я к тебе среди ночи напросилась.

И добавила: «Я поняла, ты из общества спасителей мира или еще какой-либо сектантской белиберды, и ты сейчас уже начал меня посвящать в свою поднебесную науку. Все слишком пафосно и блаженно звучит. Уверена, у тебя сейчас на столе лежит какая-нибудь в сотый раз перефразиро-

ванная библия».

– У меня сейчас на столе лежит томик Жюль Верна, и я очень хочу путешествовать.

– Тогда зачем тебе понадобилась я с таким вот двусмысленным отношением к жизни, которое не вписывается в твое желание отправиться в путешествие? Жизнь прекрасна, когда тебя никто не учит жить. Жизнь великолепна, когда никто не лезет со своими молитвами к тебе в сердце и не вылезает оттуда с твоей душой.

Как будто всласть выругавшись на всю комнату, я зло ударила по кнопке «Enter».

Ответа не было некоторое время. Затем тонко мякнув динамиками, компьютер высветил на мониторе сообщение.

– Поверьте, жизнь становится еще прекрасней, когда у тебя четвертая группа рака... Я это пишу, не требуя жалости к себе. Просто мы живем в разных реальностях, и я забыл об этом. Мне кажется, я вас обидел. Извините.

Растерявшись от прочитанного, я посмотрела на его фотографию. Немая печаль в его карих глазах становилась понятной. Еще более понятным становился просачивающийся через эту печаль, мудрый и трогательный взгляд.

Несколько минут я блуждала взглядом по его страницам, по новому рассматривая фотографии, изучая странное название действующей на его браузере группы «Сострадание», в которой объединились в своем горе такие же безнадежно больные люди, как мой ночной гость, чтобы поддержи-

вать себя общением. Как-то было не по себе от того, что на всех фотографиях, изможденные болезнями лица светились улыбками. Еще более странным казались статусы этих людей, которые дышали каким-то невообразимым позитивом и энергетикой. Странные и незнакомые медицинские термины охладили кровь и окончательно выветрили из головы желание спать.

Я рассматривала страницы группы, онемевшая и притихшая от их трагедий, но не отчаяния, от мужества исходивших от этих людей и умения через боль, улыбаясь смерти, быть милосердными друг к другу.

Прошло, наверное, минут пятнадцать, пока ошеломленная и потерянная от неожиданного оборота, я решилась написать снова.

– Простите меня. Я не догадывалась ни о чем. Мне показалось, что вы действительно из какой-то секты.

Я ждала, когда мне ответят, тупо уставившись в мерцающий монитор и думая, как печально, наверное, ночью оставаться наедине с мыслями о своей скорой смерти.

От очередного мяуканья динамиков я вздрогнула.

– Не надо извиняться. Я вас понимаю, почему вы так отреагировали. Наверное, каждого человека мои вопросы удивили бы.

– Вы сильный человек, если, несмотря на свои проблемы, пытаетесь образумить такую дуру как я, и этому я точно удивляюсь. Почему вас так мало в группе?

– Мы просто организовались недавно. К тому же здесь существует элемент технологического отбора, поскольку не у всех есть возможность иметь компьютеры и оплачивать за услуги интернета, а старые люди просто не умеют ими пользоваться.

– Я так понимаю, что среди вас только те, кто безнадежно болен? Ваше объединение, это какая-то альтернатива Хосписам?

– Возможно. Хосписы по своему определению – это не лечебные учреждения. В хосписах людям облегчают страдания, обезболивают, ухаживают за ними, дают возможность их родственникам отдохнуть. А самое главное здесь с этими обреченными людьми общаются, избавляя их хоть частично от моральных мучений и изолированности от общества.

Читая присланные мне строки, я проникалась во все происходящее с осторожностью, за которой, видимо, притаилась какая-то очередная фобия. «Сострадание» и «милосердие» – эти слова настолько редко присутствовали в моем лексиконе, насколько редко я, возможно, проявляла их в своей жизни. Вспомнились только два уличных котенка, которых я как-то раз приютила у своих знакомых. Но имело ли это отношение к милосердию, или это была лишь обычная жалость при виде милых пушистых мордашек.

– «Вся наша жизнь – это дорога к смерти», – моя философия показалась мне сейчас абсолютно неуместной. И я опять постеснялась своей клавиатурной реплики.

– Скажи, как я могу стать другом такому человеку как ты? – попыталась я загладить несколько корявую своей неуместностью цитату.

– С таким отношением к жизни у вас вряд ли что получится. В общении мы ищем успокоение, а не элемент воспитания. К нам жизнь и так повернулась не тем местом, чтобы еще общаться с человеком, у которого одни вопросительные знаки в статусе.

Мне опять стало неудобно за свое электронное «резюме», и руки зачесались, чтобы быстрее навести там порядок, но тут же пришло еще одно сообщение.

– Я не думаю, что это хорошая идея для Вас. Мы разделены пропастью друг от друга. Вам тяжело будет до конца понять человека, чья заветная мечта заключается лишь в том, чтобы прожить завтрашний день без боли или вообще не проснуться. Вы можете представить, как это – просыпаться и сразу осознавать, что этот день принесет с собой только безысходные страдания... и так изо дня в день?

Немного подумав, я ответила:

– Мне кажется, что каждый человек получает от жизни то, чего он заслуживает. Каждый человек несет свой крест. Это одинаково правильно как по отношению к религии, так и по отношению к здоровью. Кто курит, тот однозначно подавляет свои легкие, кто много пьет – тот, когда-нибудь получит сдачи от своего желудка или от печени. А может они сразу оба нападут на него – и это будет справедливо.

– А Вы когда-нибудь видели умирающих от болезней детей? Маленькие птенцы, только что сорвавшиеся со своих гнезд, так и не научившись летать. Они в чем виноваты? Я знаю много порядочных людей, которые не заслуживают смертельных болезней даже, несмотря на то, что курят или пьют. Смерть неизбежна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.